

Моей жене Мэри с любовью

Каждый человек, куда бы он ни шел, сопровождается облаком успокаивающих убеждений, которые вьются вокруг, как мухи в летний день.

Бертран Рассел

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к изданию 2007 года	7
Предисловие к изданию 1987 года	9

Часть I

Паттерны

Глава. Роль представлений	12
Глава 2. Ограниченное и неограниченное представление	19
Глава 3. Представления о знании и разуме	46
Глава 4. Представления о социальных процессах	80
Глава 5. Разновидности и динамика представлений	114

Часть II

Применение

Глава 6. Представления о равенстве	146
Глава 7. Представления о власти	169
Глава 8. Представления о справедливости	206
Глава 9. Представления, ценности и парадигмы	245
Примечания	281
Указатель	311

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 2007 ГОДА

Перед вами переработанное издание книги, которая мне самому больше всего нравится — прежде всего потому, что она поднимает фундаментальный вопрос, не так часто попадающий в поле зрения исследователей, хотя безусловно заслуживает внимания: что лежит в основе очень разных идеологических представлений о мире, соперничавших между собой в Новое и Новейшее время. Я поставил перед собой цель не определить, какие из этих представлений более обоснованы, а скорее выявить внутреннюю логику этих представлений, ведущих не только к различным выводам по поводу конкретных проблем, но и к различным толкованиям таких фундаментальных понятий, как «справедливость», «равенство» и «власть». В некотором смысле эта книга посвящена истории идей, но также она во многом рассказывает и о нашем собственном времени, где конфликт представлений уже не так резок по сравнению с минувшими двумя столетиями.

В двух других моих книгах — «*The Vision of the Anointed*» и «*The Quest for Cosmic Justice*» — рассматривается обоснованность различных представлений, но в здесь, в «Конфликте представлений», стоит другая задача. Эти книги можно

ТОМАС СОУЭЛЛ

рассматривать как неформальную трилогию, хотя каждая из них самостоятельна.

Подготовить книгу к переизданию мне помогли мои ассистентки — На Лю и Элизабет Коста. Они тщательно выискали все ошибки и несогласованности, и новая версия была запущена в печать.

*Томас Соуэлл
Гуверовский институт
Стэнфордский университет*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 1987 ГОДА

Конфликт представлений отличается от конфликта интересов. Когда на кону интересы, стороны, которых это непосредственно касается, обычно хорошо понимают суть дела и то, что они могут приобрести или потерять при том или ином раскладе. Широкая публика может не понимать сути споров или же находиться в глубоком замешательстве из-за подчас пропагандистских, агитационных действий спорящих сторон. Но такое публичное замешательство — прямое следствие прозрачности поведения тех, кто втягивает в орбиту конфликта других.

Когда же речь идет о конфликте представлений, важно помнить следующее. При конфликте представлений люди, подверженные влиянию определенных идей, часто плохо понимают их основы. Или же они не хотят вникать в теорию, когда нужно срочно решать практические вопросы. Их цель — противостоять чему-то, объявить «крестовый поход» или защитить свои ценности любой ценой. Они хотят бороться, а не размышлять.

Но представления — это не просто эмоциональные импульсы. Напротив, они обладают прекрасной логической

ТОМАС СОУЭЛЛ

связностью — даже притом, что приверженцы тех или представлений редко исследуют эту логику. И представления не являются прерогативой исключительно zelотов и идеологий. У каждого из нас есть свои представления. Они исподволь формируют наше сознание.

Представления могут иметь отношение к нравственности, политике, экономике, религии или обществу. В этих или иных областях мы готовы чем-то жертвовать ради своих представлений и порой, при необходимости, готовы потерпеть крах, нежели предать их.

В случае непримиримых конфликтов представлений могут раскалываться целые общества. Конфликты интересов оказывают влияние на краткие промежутки времени, тогда как конфликты представлений определяют ход истории.

Ради наших представлений мы готовы почти на все, за исключением их осмысления. Цель этой книги — осмыслить их.

*Томас Соуэлл
Гуверовский институт
Стэнфордский университет*

ЧАСТЬ I
ПАТТЕРНЫ

ГЛАВА 1

РОЛЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

В мире политики можно сделать весьма любопытные наблюдения, если проследить за тем, как часто одни и те же люди занимают противоположные позиции по разным вопросам. Вопросы сами по себе могут не иметь существенной связи между собой. Они могут касаться, например, расходов на оборону или законов о наркотиках, монетарной политики или образования. Однако можно заметить, как одни и те же знакомые лица раз за разом злобно глядят друг на друга по разные стороны политических баррикад. Это происходит слишком часто, чтобы быть совпадением, и слишком неконтролируемо, чтобы усмотреть заговор. При пристальном внимании к аргументам противоположных сторон часто оказывается, что они исходят из фундаментально различных предпосылок. Эти различные предпосылки — порой неявные — и объясняют последовательность постоянного противоборства индивидуумов и групп относительно множества никак не связанных между собой вопросов. У них просто различные представления о том, как устроен мир.

Было бы хорошо утверждать, что нам следует полностью отказаться от представлений и иметь дело исключительно

ЧАСТЬ I. ПАТТЕРНЫ

с реальностью. Но это было бы самым утопичным из всех представлений. Реальность — слишком сложное явление, чтобы его можно было постичь каким-то одним умом. Представления подобны картам, которые ведут нас сквозь переплетение сбивающих с толку сложностей. И подобно картам, представления должны опускать множество подробностей, чтобы мы могли сосредоточиться на немногих важнейших тропках, ведущих к цели. Представления необходимы, но опасны, причем настолько, что мы то и дело путаем их с самой реальностью. То, чем мы сознательно пренебрегаем, может на самом деле оказаться весьма важным по своему влиянию на результат. Все требует проверки фактами.

Представление описывали как «преаналитический когнитивный акт» [1]. Это то, что мы чувствуем или ощущаем *до того*, как сформулируем некое систематическое умозаключение, которое можно назвать теорией, и задолго до того, как сделаем конкретные выводы в качестве гипотезы, которая требует проверки фактами. Представление — это наше ощущение того, как устроен мир. Например, в представлении первобытного человека трепет листьев, движение волн или извержение вулканов могли ощущаться как влияние духов. У Ньютона было совершенно иное представление о том, как устроен мир, нежели у Эйнштейна. В отношении социальных явлений у Руссо было совершенно иное представление о причинно-следственных связях, нежели у Эдмунда Бёрка.

Представления — основы, на которых строятся теории. Окончательная конструкция зависит не только от фундамента, но и от того, насколько тщательно и непротиворечиво

выстроена структура теории и насколько хорошо она подкреплена неопровержимыми фактами. Представления всегда субъективны, тогда как хорошо выстроенные теории имеют четкие выводы, а факты можно проверить и определить их достоверность. Когда случилась Хиросима, мир понял, что представления Эйнштейна о физике являются *не только* представлениями Эйнштейна.

Логика — необходимый компонент процесса превращения того или иного представления в теорию, так же как эмпирическое подтверждение необходимо для определения достоверности этой теории. Но именно первоначальное представление — решающий этап для нашего беглого взгляда или догадки о том, как устроен мир.

Вот как об этом писал Парето:

Логика хороша для доказательства, но почти никогда — для совершения открытий. Человек получает определенные впечатления; под их влиянием он формулирует (не имея возможности объяснить, как и почему, а если и пытается это сделать, то обманывает сам себя) предположение, которое можно проверить экспериментальным путем [2].

Все представления, в определенной степени, — упрощения, хотя обычно так говорят о представлениях других, но не о своих собственных. Жизнь — это калейдоскоп грубой и изменчивой реальности. Её хаос мог бы сломить человеческое сознание. Однако люди умеют абстрагироваться: они вычленяют детали и собирают их в осмысленную картину, представляя как целое. Нигде это не требуется больше, чем в социальных представлениях и социальных теориях, имеющих дело со сложными и порой подсознательными взаимодействиями миллионов человеческих особей.

ЧАСТЬ I. ПАТТЕРНЫ

Не имеет значения, какое представление у нас складывается: оно никогда не учтет «падения каждой малой птицы»*. Что до социальных представлений, то они в особенности должны оставлять необъясненными многие важные феномены или объяснять их исключительно в манере *ad hoc***.

То же, что извлекается из более чем одного представления, разумно отнести к необоснованным допущениям. Самые ясные и чистые представления могут не стать основой самых впечатляющих теорий, не говоря уж о самых убедительных. Однако относительно ясные представления могут быть более показательны в качестве невысказанных предпосылок, чем сложные теории. Для понимания роли представлений книга Уильяма Годвина «Исследование о политической справедливости» (1793) может сказать нам больше, чем «Капитал» Маркса. На самом деле мы можем лучше понять «Капитал» Маркса после того, как увидим, как сходные предпосылки работают в менее сложной модели Уильяма Годвина. Аналогичным образом, представления об общественных причинно-следственных связях, лежащие в основе теорий физиократов, по сути, очень сходны с представлениями, разработанными более сложным и глубоким способом у Адама Смита и еще позже (и глубже) у Милтона Фридмана.

Представление — это ощущение причинности.

Представление как термин, который я употребляю здесь, это не мечта, не надежда, пророчество или нравственный

* Здесь обращение к Евангелию, в котором говорится, что все дела наши предопределены, и ничто не скршится «без воли Отца вашего» (Мф. 10: 29–31). — *Здесь и далее прим. ред.*

** *Ad hoc* (лат.) — к этому; в контексте данного случая.

императив, хотя все это в конце концов может происходить из каких-то конкретных представлений. Представление — это ощущение *причинности*. Это в большей степени предчувствие или интуиция, нежели упражнение в логике или проверка фактов. И то и другое появится позже и будет базироваться на исходном материале, возникшем благодаря представлениям. *Если* причинность проявляется в соответствии с нашими представлениями, *тогда* формулируются некоторые иные следствия, и из этих следствий вырабатывается теория. Свидетельство — это факт, который отличает одну теорию от другой. Факты не говорят «сами за себя». Они говорят за или против конкретной теории. Факты, оторванные от теории или представлений, — не более чем отдельные диковинки.

Говоря в целом, представлений столько же, сколько людей, если не больше, и конкретному факту может соответствовать более чем одно представление. Теории могут быть опровергнуты фактами, но их достоверность никогда не может быть подтверждена фактами. Факты заставляют нас отрицать некоторые теории — или мучить наше сознание, пытающееся примириться с непримиримым, — но они никогда не выдадут окончательное право на существование конкретной теории как абсолютной истины. Эмпирическая верификация может лишь показать, какая из соперничающих теорий в настоящее время считается более согласующейся с известными на данный момент фактами. Завтра может появиться другая теория, которая еще больше согласуется с фактами или объясняет эти факты с меньшими, более ясными или более выполнимыми допущениями, — или новая теория может вбирать в себя те и другие эмпирические феномены, до сей поры объясняемые отдельными теориями.

ЧАСТЬ I. ПАТТЕРНЫ

Социальные представления важны во множестве смыслов. Наиболее очевидный заключается в том, что политика, опирающаяся на определенное представление о мире, вызывает последствия, которые оказывают влияние на все общество, причем продолжительное время — годами, а то и веками, на жизнь нескольких поколений. Представления задают план для мыслей и действий. Представления заполняют неизбежно большие лакуны в знаниях индивидуумов. К примеру, человек может действовать определенным образом в области, которая ему очень хорошо известна, но совершенно иным — в других областях, где он вынужден руководствоваться представлениями, которые не мог проверить эмпирическим путем. Врач может быть консерватором в медицинских вопросах и либералом — в социальных и политических, и наоборот.

Политические баталии конкретного времени — попури из частных интересов, массовых эмоций, столкновений личностей, коррупции и множества других факторов. Однако длительные исторические тренды обладают определенной последовательностью, которая отражает определенные представления.

Порой превалируют частные интересы, причем до такой степени, что способны мобилизовать в свою поддержку реакцию широких слоев общества на представления, которые можно сформировать за или против определенной политики. С точки зрения личной мотивации идеи могут быть просто фишками, которыми выразители частных интересов, демагоги и конъюнктурщики всех мастей играют в политические игры. Но в более широкой исторической перспективе эти индивидуумы и организации могут рассматриваться

ТОМАС СОУЭЛЛ

просто как носители идей — как пчелы, непреднамеренно переносящие пыльцу, играют жизненно важную роль в великом замысле природы, преследуя гораздо более узкие индивидуальные цели.

Роль рационально сформулированных идей может быть весьма скромной по своему влиянию на конкретные выборы, голосование в законодательном собрании или на действия главы государства. Однако атмосфера, в которой принимаются такие решения, может определяться конкретными представлениями — или конкретным конфликтом представлений.

Роль интеллектуалов в истории определяется не столько умением нашептывать на ухо советы политическим боссам, сколько их вкладом в обширные и мощные потоки верных или неверных представлений, которые и определяют человеческие действия.

Влияние представлений не зависит от того, насколько четко они сформулированы, и даже от того, насколько осведомлены об их существовании лица, принимающие решения. «Практикующие» представители власти зачастую презируют теории и представления, будучи слишком заняты, чтобы исследовать исходный базис, на который они опираются. Однако нашей задачей будет именно исследование основных социальных представлений, конфликты между которыми сформировали наше время и вполне могут сформировать грядущие времена.

ГЛАВА 2

ОГРАНИЧЕННОЕ И НЕОГРАНИЧЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

В центре любого морального кодекса расположены картина человеческой природы, карта вселенной и версия истории. Нормы этого кодекса применяются к человеческой природе (как бы осознанной) во всей вселенной (воображаемой), в соответствии с историей (якобы понятой).

Уолтер Липпман [1]

Социальные представления различаются по базовым концепциям человеческой природы. Существо из другой галактики, получившее информацию о человеке из книги Уильяма Годвина «Исследование о политической справедливости» 1793 года, вряд ли признает человека таким же, ознакомившись со сборником «Записки федералиста», опубликованным пятью годами ранее*. Контраст будет лишь немного слабее, если он сравнит человека, каким он представлен

* «Записки федералиста» (1788) — сборник из 85 статей в поддержку ратификации Конституции США. Авторы — Александр Гамильтон, Джеймс Мэдисон и Джон Джей.